

Презентация на тему:
Александр Сергеевич Пушкин

Работу выполнил ученик
8 «б» класса
Плужников Владислав

ПУШКИН Александр Сергеевич

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799-1837), русский поэт, родоначальник новой русской литературы, создатель современного русского литературного языка. В юношеских стихах — поэт лицейского братства, «поклонник дружеской свободы, веселья, граций и ума», в ранних поэмах — певец ярких и вольных страстей: «Руслан и Людмила» (1820), романтические «южные» поэмы «Кавказский пленник» (1820-21), «Бахчисарайский фонтан» (1821-23) и др. Вольнолюбивые и антииранические мотивы ранней лирики, независимость личного поведения послужили причиной ссылок: южной (1820-24, Екатеринослав, Кавказ, Крым, Кишинев, Одесса) и в с. Михайловское (1824-26). Эстетическое освоение контекстов русской жизни (интеллектуального, социально-исторического, бытового) соединялось у Пушкина с живым восприятием разнородных европейских влияний, даром проникновения в другие культуры и эпохи. Многообразие разработанных жанров и стилей (в т. ч. «неукрашенная» проза «Повестей Белкина», 1830, повесть «Пиковая дама», 1833, и другие произведения, предвосхитившие развитие реалистического письма), легкость, изящество и точность стиха, рельефность и сила характеров (в крупных формах), «просвещенный гуманизм», универсальность поэтического мышления и самой личности Пушкина предопределили его первостепенное значение в отечественной словесности: Пушкин поднял ее на уровень мировой. Роман в стихах «Евгений Онегин» (1823-31) воссоздает образ жизни и духовный состав «типического», преодолевающего байронизм героя и эволюцию близкого ему автора, уклад столичного и провинциального дворянства; в романе и во многих других сочинениях Пушкин обращается к проблемам индивидуализма, границ свободы, поставленным еще в «Цыганах» (1824).

Род, словесность, братство

С детства для Пушкина были значимы принадлежность к славному в истории роду (легендарный родоначальник Радша — сподвижник Александра Невского; прадед по матери — А. П. Ганнибал, «арап Петра Великого») и «домашнее» отношение к словесности (среди посетителей родительского дома — Н. М. Карамзин; дядя В. Л. Пушкин — даровитый поэт). Домашнее воспитание свелось к блестящему овладению французским языком; вкус к языку родному, фольклору и истории пришел от бабки по матери — М. А. Ганнибал, урожденной Пушкиной.

В августе 1811 Пушкин зачислен в Царскосельский лицей, новое привилегированное учебное заведение, находящееся под патронажем императора. Сильнейшее впечатление лицейских лет — Отечественная война 1812. Лицей, не дав систематического образования, научил товариществу и остался для Пушкина символом братства (близкие друзья — начинающие поэты А. А. Дельвиг и В. К. Кюхельбекер, будущий декабрист И. И. Пущин).

Уже первые сохранившиеся стихотворения (1813; первая публикация — «К другу стихотворцу», журнал «Вестник Европы», 1814, № 13) свидетельствуют о мастерстве Пушкина. Он ориентируется по преимуществу на французскую легкую поэзию, К. Н. Батюшкова и В. А. Жуковского, но учитывает и другие образцы (на экзамене в январе 1815 восторг Г. Р. Державина вызвали «Воспоминания в Царском Селе», синтезирующие манеры Державина и Батюшкова); следит за литературной борьбой «шишковистов» и «карамзинистов», чувствуя себя бойцом новой школы, вожди которой приглядываются к поэту-«племяннику» (в 1815 Пушкина в лицее посещают Батюшков и Жуковский, в 1816 — Карамзин и П. А. Вяземский; Пушкин общается с Карамзиным, поселившимся летом 1816 в Царском Селе, знакомство с Жуковским и Вяземским перерастает в дружбу). К окончанию лицея (июнь 1817) у Пушкина репутация надежды отечественной словесности.

Петербург

Петербургский период (лето 1817 — весна 1820) проходит бурно: формально числясь по Коллегии иностранных дел, Пушкин не обременен службой, предпочитая ей театр, дружеские пирушки, светскую жизнь, короткие «романы» и частые дуэли, резкие стихи, остроты и эпиграммы. По убеждению, разделяемому как Карамзиным, так и людьми декабристского склада, Пушкин ветрен, легкомыслен и едва ли достоин своего дарования.

В то же время продолжается дружба Пушкина с П. Я. Чаадаевым, он общается с убежденным противником крепостничества Н. И. Тургеневым (воздействие его взглядов ощутимо в стихотворении «Деревня», 1819), пишет стихи в высокой гражданской традиции («Вольность», 1818), отказывается (не без влияния П. А. Катенина) от безоглядного карамзинизма и отдает должное исканиям поэтов-архаистов; через Дельвига знакомится с Е. А. Баратынским и П. А. Плетневым. Молодой словесностью Пушкин осознается как признанный лидер. Итогом этих лет стала поэма «Руслан и Людмила» (отдельным изданием опубликована в начале августа 1820), явившаяся исполнением поэтического заказа эпохи, над которым тщетно бились Жуковский и Батюшков.

В поэме непринужденно сочетаются историческая героика, элегическая меланхолия, фривольность, национальный колорит, фантазия и юмор; «мелочь» карамзинистов обретает масштабы эпоса, а «протеический» дар позволяет вести рассказ с немыслимой стилистической свободой. Жуковский сразу по прочтении поэмы признает в Пушкине «победителя-ученика», а прозвучавшие позднее упреки не отменяют огромного успеха.

Окончание работы над «Русланом и Людмилой» совпало с резким недовольством императора поведением и возмутительными стихами Пушкина: речь пошла о Сибири или покаянии в Соловецком монастыре. Пушкин был вызван к военному губернатору Петербурга графу М. А. Милорадовичу и, сознавшись в том, что загодя уничтожил крамольные стихи, заполнил ими целую тетрадь (не найдена).

Ссылочный невольник

Встретившись в Екатеринославе с новым начальником и совершив с его разрешения путешествие по Кавказу и Крыму, Пушкин прибывает в Кишинев (сентябрь 1820). Вести о европейских революциях и греческом восстании, бессарабская «смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний», контакты с членами тайных обществ (М. Ф. Орлов, В. Ф. Раевский, П. И. Пестель и др.) способствовали как росту политического радикализма (высказывания, зафиксированные современниками; перед высылкой Пушкин обещал Карамзину не писать «против правительства» два года и слово сдержал), так и творческому увлечению Дж. Байроном. Поэтизация индивидуализма, сложно связанного со свободолобием, могучей страсти или разочарования, внимание к экзотическому колориту (природа, чуждые цивилизации нравы и обычаи), усиление суггестивности приметны в новых элегиях («Погасло дневное светило», 1820), балладах («Черная шаль», 1820; «Узник», 1822), философско-политической лирике («Наполеон», 1821) и особенно в ориентированных на «восточные повести» Байрона поэмах («Кавказский пленник», 1820; «Братья разбойники», 1822-23; «Бахчисарайский фонтан», 1821-23).

Заняв вакансию «первого романтического поэта», Пушкин в кишиневско-одесский период (с июля 1823 он служит при новороссийском генерал-губернаторе графе М. С. Воронцове) далек от подчинения эстетике Байрона. Он работает в разных жанрово-стилистических традициях

В надежде славы и добра

В суматохе междоусобицы Пушкин намеревался нелегально прибыть в Петербург, но в последний момент переменял планы. 13-14 декабря 1825 написан «Граф Нулин», ироничная поэма на бытовом материале, посвященная, по «странному сближению», проблемам исторической случайности. Известия о восстании, арестах и следствии вызвали у Пушкина сложные чувства: товарищеское сострадание к декабристам соединялось с признанием сложившейся ситуации, надежды на освобождение (Пушкин не был членом тайных обществ и не полагал себя ответственным за их деятельность) перемежались с опасениями (его «возмутительные» стихи знала вся грамотная Россия и они естественно встраивались в «декабристский» контекст).

8 сентября 1826 Пушкин был доставлен в Москву на аудиенцию к Николаю I, результатом которой стало взаимное признание; император взял на себя цензуру пушкинских сочинений. Пушкин, отдавая должное преобразованиям Николая («Стансы», 1826), сохранил верность друзьям («Во глубине сибирских руд...», 1827). Это было не двурушничество, но стремление занять государственную позицию: свободные доверительные отношения с царем давали возможность творить добро, в частности, бороться за амнистию декабристов. Государственничество (неотделимое от верности дворянской чести) предполагало оглядку на державинскую традицию («Друзьям», «Мордвинову», оба 1827); по-державински Пушкин указывает на человечность как неотъемлемое свойство идеального монарха (эта линия ведет от «Стансов» и «Друзьям» к «Герою», 1830). Любимым героем (и примером для императора) становится Петр I.

Болдинская осень

- В 1830 Пушкин, давно мечтавший о женитьбе и «своем доме», добывается руки Н. Н. Гончаровой, юной московской красавицы-бесприданницы. Отправившись вступить во владение имением, подаренным отцом к свадьбе, он из-за холерных карантинных оказался на три месяца заключенным в селе Болдино (Нижегородская губерния). «Болдинская осень» открылась стихотворениями «Бесы» и «Элегия» — ужасом заблудившегося и надеждой на будущее, трудное, но дарящее радости творчества и любви. Три месяца были отданы подведению итогов молодости (ее рубежом Пушкин полагал тридцатилетие) и поискам новых путей. Был завершён «Евгений Онегин», написаны «пропасть» стихотворений и статей, «Повести Белкина», открывающие поэзию и принципиальную сложность «обыкновенной» жизни, «Маленькие трагедии», где историко-психологическая конкретность характеров и конфликтов, принимая символические формы, подводила к «последним» экзистенциальным вопросам (эта линия получит развитие в повести «Пиковая дама» и поэме «Медный всадник», обе 1833; «Сценах из рыцарских времен», 1835).

Самостоянье человека

Первое лето после свадьбы (18 февраля 1831) Пушкины проводят в Царском Селе. Европейские революции, польское восстание и кровавые холерные бунты внутри страны — предмет его постоянных размышлений, отразившихся в эпистолярной и обусловивших появление имперских по духу стихотворений «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина». Общение с Жуковским и Н. В. Гоголем, занятым «Вечерами на хуторе близ Диканьки», взаимно стимулировало обращение к фольклору («Сказка о царе Салтане...»).

Вопрос о сложных, чреватых катастрофой отношениях между властью, дворянством и народом становится для Пушкина важнейшим («Дубровский», 1832-33; «История Пугачева», 1833; «Капитанская дочка», 1836). Усложняется отношение к Петру I и его наследию (с 1832 идут архивные разыскания для «Истории Петра»); «объективизм» сменяется трагическим восприятием истории («Медный всадник»); «милость», неотделимая от человеческого взаимопонимания и коренящаяся в религиозном чувстве, мыслится выше объективной, но ограниченной «справедливости» («Анджело», 1833; «Капитанская дочка»; «Пир Петра Первого», 1835). Большинство оставшихся нереализованными замыслов, планов, отрывков обычно «эпичны» по форме (обращения к самым разным эпохам на основе разных историко-документальных и литературных источников) и «лиричны» по сути. В собственно лирике — при редких и значимых исключениях («Чем чаще празднует лицей», 1831; «Осень», «Не дай мне, Бог, сойти с ума», оба 1833; «Туча», «Полководец», «... Вновь я посетил», все 1835) — доминируют переводы («Странник», 1835), стилизации, подражания, «вариации на тему» («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», 1836) или «квазиподражания» («Из Пиндемонти», 1836) — «свое» подается как «чужое» или утаивается от публики.

Поединок

Семейная жизнь радовала (имел четверых детей), но была осложнена отношениями с двором и светским обществом (в конце 1833 Пушкину был пожалован придворный чин камер-юнкера; поданное им летом 1834 прошение об отставке было взято назад, т. к. грозило отлучением от государственных архивов). Петербургская жизнь вводила в расходы, не искупаемые высокими гонорарами за редкие публикации. Ориентированный на культурную элиту журнал «Современник» (1836; четыре тома; среди авторов Жуковский, Гоголь, Ф. И. Тютчев), как и «История Пугачева», успехом у публики не пользовался. Духовная независимость Пушкина, его культурно-государственная стратегия, установка на особые отношения с государем, личная честь и презрение к бюрократическо-аристократической черни обусловили вражду со «свинским Петербургом» (от сервильных литераторов и светских шалопаев до министра народного просвещения С. С. Уварова). Получив 4 ноября 1836 анонимный пасквиль, Пушкин посылает вызов Ж. Дантесу, публично ухаживавшему за женой поэта. Дуэль была расстроена, Дантес вынужден жениться на Е. Н. Гончаровой, свояченице Пушкина, однако его поведение после свадьбы и светская реакция на «историю» показали, что кризис не разрешился. 25 января 1837 Пушкин отправляет приемному отцу Дантеса, нидерландскому посланнику Л. Геккерну, письмо, ответом на которое мог быть только вызов на дуэль. 27 января около 5 вечера Пушкин был смертельно ранен. После двух неполных суток физических мук, благословив близких, простившись с друзьями, получив от императора обещание взять жену и детей «на свое попечение» (было исполнено), исповедовавшись и причастившись, Пушкин умер.